9 148/63

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. О земледѣліи у Римлянъ во времяна Республики и до V столѣтія нашего лѣтосчисленія . . . . . 1.

II. О земледѣліи Франціи съ XVI вѣка по новѣйшее время, съ двумя статистическими табелями . . . . . 53.

III. О земледѣліи Швеціи и Норвегіи въ отношеніи къ сѣвернымъ областямъ Россіи . . . . . 81.

IV. Указатель предметовъ, содержащихся въ статьяхъ о земледѣліи Рима, Франціи, Швеціи съ Норвегіею, въ земледѣльческомъ отношеніи послѣднихъ къ сѣвернымъ областямъ Россіи . . . . . 121.

О
ЗЕМЛЕДѢЛІИ У РИМЛЯНЪ
ВО ВРЕМЯНА РЕСПУБЛИКИ И ДО V СТОЛѢТІЯ НАШЕГО ЛѢТОСЧИСЛЕНІЯ.

Vita rustica-parsimoniæ, diligentiæ, justiciæ magistra est. CICERO PRO ROSCIUM.
Le labourage et le paturage sont les deux mamelles de l'Etat. OLIVIER DE SERRES.

I. Общій взглядъ на состояніе земледѣлія Римлянъ.

Мудрость и искуство Римлянъ въ земледѣліи прославляются многими ихъ писателями еще въ тѣ времяна глубокой древности, когда земли обработывались руками свободныхъ людей. Эта мудрость была общею всѣмъ обитателямъ Лаціума, Кампаніи, Умбріи и Этруріи: но Этруски превосходили ею всѣ Италіанскіе народы. Извѣстно искуство ихъ въ построеніи водопроводовъ и направленіи къ пользѣ земледѣлія непостоянныхъ и стремительныхъ рѣчныхъ водъ Италіи. Тысячи каналовъ и плотинъ раздѣляли нѣкогда эти воды

между окрестными полями и усадьбами, защищая ихъ крѣпкими стѣнами отъ внѣзапныхъ наводненій и напора водъ во время сильныхъ дождей и таянія льдовъ и снѣговъ; многочисленные земледѣльческіе народы жили тамъ, гдѣ теперь отъ топкости и безплодія нѣкоторыхъ мѣстъ, самые пути къ нимъ сдѣлались непроходимыми; или же мѣста сіи покрылись лѣсомъ оранжевыхъ, кактусовыхъ и оливковыхъ деревъ, плоды которыхъ никѣмъ уже не собираются. (¹) Греки были на-

(¹) Въ Лѣсномъ Журн. на 1841 г. № 10, части IV, кн. 1, стр. 45, сказано: До владычества Римлянъ, страна между Арно и Вольтурно, 1900 квадр. Ит. м. въ себѣ заключающая, была самая населенная; въ ней процвѣтали Этрусскіе города: Розелла, Сатурнія, Популонія, Косса и Анкедонія, отъ которыхъ и по нынѣ существуютъ еще остатки стѣнъ, публичныхъ купаленъ и амфитеатровъ. Опустошенія Римлянъ и безпрестанные набѣги дикихъ народовъ обезлюдили эту страну, а лишившись жителей, она покрылась лѣсами; воды, которыя промышленное населеніе удерживало въ каналахъ, образовали многочисленныя болота, наполненныя испареніями, рождающими эпидемическія болѣзни и опустошающими сію страну. Можно полагать, что до поселенія тамъ Этрусковъ, все это пространство находилось въ такомъ же состояніи, какъ и нынѣ, но времена побѣдили препятствіи, полагаемыя испареніями почвы, столь вредными для здоровья, и край этотъ сдѣлался цвѣтущимъ. Греки, а можетъ быть и Египтяне, основали тамъ колоніи; Императоръ Клавдій имѣлъ увеселительные домы и прелестные сады; виноградники и фруктовыя деревья процвѣтали подъ вліяніемъ жаркаго климата. Но нынѣ земледѣльческія богатства исчезли и взоръ встрѣчаетъ уже только бѣдныя пастушьи хижины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда многочисленное населеніе посвящало себя многообразной дѣятельности. Во времяна Плинія (тамъ же, стр. 50) холмы, ближайшіе къ Риму, покрыты были лѣсами, но нынѣ представляютъ гнилую, производящую одни заразительныя испаренія почву. Отсюда начинаются Понтинскія болота (Pontina palus), чрезъ которыя пролегала нѣкогда Аппіева дорога (отъ Рима до Террачины) и которыя въ продолженіе 20-ти столѣтій тщетно старались сдѣлать обитаемыми.

ставниками Этрусковъ въ искуствѣ земледѣлія и отъ нихъ оно перешло къ Римлянамъ, величайшіе люди которыхъ упражнялись въ изученіи этаго искуства не только въ первые вѣки существованія ихъ Республики, но и послѣ, когда они внесли свое оружіе во всѣ страны Европы и въ большую часть Азіатскихъ и Африканскихъ Государствъ. Регулъ, Фабрицій, Цинцинатъ, Катонъ Тускуланскій и Марій Арпинскій были вмѣстѣ и знаменитѣйшими людьми и первѣйшими земледѣльцами Республики: они отъ плуга и воздѣлыванія своихъ полей и садовъ, переходили, подобно Метелламъ и Сципіонамъ, къ командованію войсками и управленію Гражданскому, возвращаясь по оставленіи должностей, всегда къ прежнимъ мирнымъ занятіямъ своимъ. (1) Самая Религія и Политика Римлянъ поставляли земледѣліе въ числѣ почетнѣйшихъ и наиболѣе необходимыхъ искуствъ: оно было для нихъ источникомъ добрыхъ нравовъ (2) и залогомъ довольства, изобилія и благоденствія; въ немъ полагали основаніе всѣхъ силъ Республики и подъ благотворнымъ вліяніемъ его народонаселеніе возрастало непрестанно, невзирая на не-

---

(1) Apud majores nostros summi viri, clarissimi homines, qu omne tempore ad gubernacula reipublicæ sedere debebant, tamen in agris quoque colendis aliquantum operæ temporisque consumserunt. In agris plerumque vivebant senatores et senes et a villa in senatum arcessebantur. *Cicero pro Roscium.*
Valer Maxim.

(2) Варронъ (de R. R. lib. I. c. 2.), говоря о скромныхъ фермахъ Тремаллія Скрофа, восклицаетъ: онѣ для многихъ, по причинѣ хлѣбопашества, составляютъ болѣе пріятное зрѣлище, нежели зданія великолѣпно украшенныя!

*

прерывныя войны съ сосѣдними народами. Вмѣстѣ съ завоеваніями своими они распространили и земледѣліе по всѣму извѣстному тогда міру и въ этомъ заключается важная услуга Римлянъ человѣчеству. Между ними не было ни одного воина, который бы не питалъ уваженія къ этому искуству: каждый изъ нихъ занимался имъ въ чужихъ краяхъ, гдѣ имѣлъ свое пребываніе и научалъ хлѣбопашеству жителей невоздѣланныхъ странъ. Такимъ образомъ и чрезъ заведеніе земледѣльческихъ колоній, искуство это, въ эпоху близкую къ началу нашего лѣтосчисленія, сдѣлалось общимъ для цѣлой Европы, а частію и для Азіатскихъ и Африканскихъ Государствъ.

Но цвѣтущее состояніе Римскаго земледѣлія начало упадать, когда съ распространеніемъ владычества извнѣ, простота и умѣренность древнихъ нравовъ смѣнились изысканностію роскоши и безмѣрныхъ богатствъ. Уже при Плиніѣ оно находилось на низшей степени. Значительное число богатыхъ Римлянъ, получая главный доходъ свой изъ провинцій, пренебрегли земледѣліемъ въ Италійскихъ владѣніяхъ своихъ; прекрасныя увеселительныя виллы покрыли поля ихъ; обширныя лѣса превращены въ парки и искуственные сады; свободные обитатели селъ, свыкшись съ роскошью и потребностями городской жизни, устремились къ столицѣ и въ прочія города, увеличивъ собою число бѣдныхъ гражданъ; съ другой стороны недостатокъ въ деньгахъ на удовлетвореніе потребностямъ роскоши, побудилъ многихъ владѣльцовъ

обременить имѣнія займами и гипотеками и возвысить арендную плату фермаровъ, чтобы имѣнія оплачивали проценты займа. Такимъ образомъ фермары лишась капиталовъ, потеряли духъ бодрости и перестали заниматься земледѣліемъ, или даже сдѣлались столь-же безпечными и жадными къ интересу, какъ сами владѣльцы ихъ. Гражданскія войны въ концѣ втораго вѣка, деспотизмъ Императоровъ третьяго вѣка и въ половинѣ послѣдующаго, и учрежденіе столицы въ Константинополѣ, приготовили пути ко вторженію Готовъ въ началѣ пятаго вѣка, которые нанесли послѣдній ударъ земледѣлію и всякой мирной промышленности. Земледѣліе упало въ то же время во всѣхъ западныхъ Областяхъ: въ Африкѣ и Испаніи по случаю вторженія Мавровъ; во Франціи — Германцовъ; въ Германіи и Гельвеціи — чрезъ оставленіе страны жителями, предпочитавшими хищническую жизнь мирному существованію; наконецъ въ Британіи чрезъ нашествіе Саксоновъ и набѣгъ Скоттовъ и Пиктовъ (1).

II. О писателяхъ по части Римскаго земледѣлія.

Многіе изъ ученѣйшихъ мужей и великихъ поэтовъ Республики писали о земледѣліи: но сочиненія ихъ или вовсе потеряны, или дошли до насъ въ отрывкахъ и извлеченіяхъ. Къ числу этихъ писателей принадлежатъ: Катонъ, Варронъ, Виргилій, Калумелла, Плиній и Палладій.

(1) Vivien — Cours complet d'agriculture. Tom. 1. p. 40.

Извлеченія Константина Палигоната, или по мнѣнію иныхъ, Кассія Бесса, должно разсматривать какъ Римское произведеніе, хотя оно публиковано въ Константинополѣ, въ то уже время, когда этотъ городъ сдѣлался мѣстопребываніемъ правленія.

Порцій Катонъ, бывшій преторъ Сардиніи, отецъ Римскихъ писателей по части агрономіи, жилъ въ седьмомъ вѣкѣ Республики и умеръ въ глубокой старости, въ 150 году до Р. Х. Онъ отличился храбростію въ битвѣ противъ Аннибала и подавая согражданамъ своимъ примѣръ строгою умѣренностію въ жизни (¹) и личнымъ упражненіемъ въ земледѣліи, написалъ нѣсколько твореній, изъ которыхъ остались только отрывки подъ заглавіемъ: De originibus и de Re rustica. Это послѣднее есть древнѣйшее сочиненіе Римлянъ о земледѣліи и драгоцѣнно не столько по агрономическому достоинству своему, сколько по историческому значенію для науки земледѣлія и по изложенію въ немъ обычаевъ и жертвоприношеній Римлянъ.

М. Терентій Варронъ умеръ въ 28 году до Р. Х. на 88 году отъ рожденія. Это былъ писатель ученый, воинъ доблестный, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ и занималъ консульское достоинство. Онъ сдѣлался извѣстнымъ какъ Грамматикъ, Философъ, Историкъ и Астрономъ, и его почитаютъ

(¹) Луканъ, во 2 книгѣ поэмы своей: «Фарсалія» описывая нравы и подвиги Катона, говоритъ:

..... Hi mores, hæc duri immota Catonis
Secta fuit: servare modum, finemque tenere,
Naturamque sequi, patriæque impendere vitam, etc.

творцомъ пяти томовъ о различныхъ предметахъ. Сочиненія сіи для насъ потеряны, исключая трактата его de re rustica, заключающаго въ себѣ полное собраніе учрежденій, раздѣленное на три книги и показывающее удобное время для сельскихъ работъ и различные роды ихъ. Такъ какъ Варронъ былъ нѣкоторое время Легатомъ въ Италіи и Африкѣ, откуда въ послѣдствіи удалился въ свою деревню въ Италіи для занятія земледѣліемъ, то опытность и наблюденія его были весьма обширны.

Публій Виргилій Маронъ, первокласный римскій Поэтъ, родился въ селеніи близь Мантуи въ Ломбардіи, около 70 года до Р. Х. и умеръ на 51 году отъ рожденія. Онъ обработывалъ свои поля до 30 года своей жизни и провелъ остальную часть ея при Дворѣ Августа. Творенія Виргилія суть: Буколики, Георгики и Энеида. Георгики, нося на себѣ отпечатокъ высокой сельской поэзіи, даютъ вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрное понятіе о характерѣ древняго земледѣлія у Римлянъ (1).

Люцій Юній Модератъ Калумелла родился въ Гадесѣ (близь Кадикса) въ Испаніи, но большую часть жизни своей провелъ въ Италіи. Время рожденія и смерти его неизвѣстны; предполагаютъ

(1) Такъ на примѣръ:

Inde homines nati durum genus
.... duris urgens in rebus egestas.
Quod nisi et assidius terram insectabere rastris,
Et sonitu terrebis aves, et ruris opaci
Talce premes umbras, votisque vocaveris imbrem;
Heu! magnum alterius frustra spectabis acervum
Concussa que famem in silvis solabere quercu.

Georg I.

что онъ жилъ при Клавдіѣ, въ первомъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія. Твореніе его de re rustica въ двѣнадцати книгахъ, изъ которахъ сохранилась десятая, составляло полный трактатъ о сельской экономіи, заключавшій въ себѣ сельскія работы, лѣсоводство и садоводство.

К. *Плиній старшій*, родился въ Верронѣ, въ Ломбардіи. Онъ погибъ отъ изверженія Везувія, въ Помпеѣ, на 56 году отъ рожденія, въ 70 году отъ Р. Х. Изъ твореній его сохранилась только естественная Исторія его въ 37 книгахъ, которая замѣчательна, какъ типъ учености того времяни.

Рутилій, Тавръ, Эмиліанъ Палладій жилъ, какъ думаютъ, при Антоніѣ Піѣ, во второмъ вѣкѣ, хотя нѣкоторые полагаютъ его въ четвертомъ. Твореніе его de re rustica, есть поэма въ 4 книгахъ и заключаетъ въ себѣ сущность всего писаннаго по этому предмету до его времяни.

Адамъ *Диксонъ*, написавшій объ этихъ твореніяхъ поучительное разсужденіе, напечатанное въ 1788 году подъ заглавіемъ: The husbendry of the ancients (о земледѣліи древнихъ), замѣчаетъ: что онѣ заключаютъ въ себѣ картину сельской экономіи Римлянъ въ состояніи наибольшаго ея совершенства и что если Авторы сіи въ знаніи теоріи сельскаго хозяйства уступаютъ новѣйшимъ агрономамъ, то внимательность ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и связь практической экономіи ихъ, поставляютъ ихъ несравненно на высшую степень. Они излагаютъ мысли свои о хозяйствѣ въ видѣ общихъ правилъ, не на теоріи и гипотезахъ,

но на опытѣ основанныхъ. Плиній называетъ эти правила oracula, подобно тому какъ именовались изрѣченія древнихъ юрисконсультовъ, ибо имѣютъ форму законодательную, а иногда выражены въ видѣ повѣствованія и антитетическихъ параксовъ.

Руководствуясь этими авторами и сочиненіемъ Вивьена (1) мы приступимъ къ обозрѣнію состоянія римскаго земледѣлія и поземельной собственности.

III. О почвѣ, климатѣ, растеніяхъ и животныхъ древней Италіи.

Земледѣліе каждой страны необходимо должно заимствовать характеръ свой отъ свойства страны. Пространство и способъ воздѣлыванія земли, виды обработываемыхъ растеній или воспитываемыхъ животныхъ, опредѣляются поверхностію почвы, естественными произведеніями ея, климатомъ и условіями отъ гражданскаго состоянія проистекающими.

Климатъ въ Италіи постоянный, сухой, чистый и холодный. При подошвѣ горъ часто бываетъ сильный градъ, а зимою снѣгъ, причиняющій иногда немало вреда, но неудобства эти лишь случайныя; на плоскихъ же и отлогихъ мѣстахъ нѣкогда росли: виноградъ, смоквы и оливы столь же хорошо какъ и нынѣ-подъ открытымъ нѣбомъ, на всемъ протяженіи страны.

Поверхность Италіи весьма неровная и почва ея такъ различна, какъ только можно ожидать сего

---

(1) Cours complet d'agriculture, à Paris 1840.

отъ протяженія ея въ видѣ полуострова и отъ случайнаго свойства ея почвы.

Естественныя произведенія страны въ видахъ хозяйственныхъ суть: лѣсъ растущій по горамъ, пастбища на отлогости ихъ и, въ наносныхъ долинахъ, луга необыкновенно роскошныя въ произрастеніяхъ. Плодоносныя низменныя земли хотя и сухи, но обильны травами грубаго свойства, если деревья ихъ не осѣняютъ. Песчаная почва мало производитъ, а мокрыя, болотистыя мѣста усѣяны тростникомъ и водянистыми растеніями.

Таковы были натуральныя свойства и произведенія Италіи вѣроятно и въ древности, до введенія въ ней земледѣлія.

Искуственное состояніе страны во времяна Римлянъ, въ отношеніи къ земледѣлію представляется авторами въ слѣдующемъ видѣ: обработанныя земли были открыты; не было изгородъ, исключая развѣ вблизи виллъ. Земли къ симъ послѣднимъ принадлежавшія, занимали незначительное пространство; онѣ состояли главнѣе изъ садовъ и виноградниковъ и изъ парковъ, устроенныхъ богатыми людьми для сбереженія дикихъ звѣрей и птицъ: но парки сіи были немногочисленны. Число дорогъ, каналовъ, рынковъ, и искуственныхъ водопроводовъ для орошенія полей и луговъ, было если не болѣе, то по-крайнѣй-мѣрѣ не менѣе чѣмъ въ наше время.

Изъ полевыхъ растеній Римляне воздѣлывали: рожь, пшеницу, сарачинское пшено (far, zea) ячмень, просо, panicum miliaceum (родъ проса) и овесъ.

Изъ овощей сѣяли рѣпу, горохъ, волчій бобъ, дикой горохъ, чечевицу, лиственичный горохъ (lathyrus sativa), бараній горохъ (cicer arietinum) и бобъ. Исключая рѣпы, бобу и гороху, прочія изъ сихъ произрастеній употребляемы были на кормъ животнымъ.

Сочевицу (sesamum orientale) воздѣлывали для масла, которое добывали изъ семянъ ея въ подспорье къ оливкому.

Изъ растеній травяныхъ воздѣлывали трилистникъ, люцерну и чижевникъ (cytisum), василекъ и другія.

Изъ мануфактурныхъ растеній, кромѣ сочевицы, ленъ и макъ, изъ семяни которыхъ также добывали масло.

Изъ лѣсныхъ деревъ ива употреблялась на плетеніе корзинъ и на укрѣпленіе подпоръ вокругъ оливовыхъ деревъ и виноградныхъ лозъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ содержали колотые дрова для топлива, въ другихъ – лѣса натурою, подвергая ихъ періодической вырубкѣ. Лѣса изобиловали строевыми матеріалами, преимущественно дубомъ, ясенью, букомъ, сосною и лиственницею (1).

Въ числѣ плодовыхъ деревьевъ наиболѣе воздѣлывали виноградную лозу и оливовое дерево. Смоква и груша были обыкновенны въ садахъ; богатые люди имѣли сверхъ того въ садахъ своихъ и большую часть извѣстныхъ нынѣ плодовъ,

---

(1) См. въ Лѣсн. Журн. 1841 г. № 10 Часть IV, кн. I, превосходную статью Г-на Имбры: «взглядъ на состояніе лѣсовъ Италии.»

исключая яблокъ, смородины и аппельсинъ; лимонъ извѣстенъ былъ во времяна Палладія. Виноградъ вился около ясеней и тополей, или росъ купами какъ и нынѣ въ Италіи.

Животные въ сельской экономіи Римлянъ употребляемы были тѣ же какъ и нынѣ, а имянно: волъ, оселъ, мулъ и лошадь. Лошадей разводили исключительно для верховой ѣзды, охоты и войны. Къ числу извѣстной домашней живности они присоединяли дроздовъ, жаворонковъ, павлиновъ и горлицъ. Воспитывали даже улитокъ, пчелъ и рыбъ (1). Попеченіе оптичьемъ дворѣ лежало на обязанности жены управителя или фермара; въ окрестностяхъ Рима и Неаполя особенно занимались разведеніемъ самыхъ рѣдкихъ птицъ въ большомъ числѣ.

IV. О воздѣлываніи полей и сельскомъ хозяйствѣ у Римлянъ.

Въ первыя времена Республики земли были обработываемы самими владѣльцами — гражданами, имѣвшими постоянную осѣдлость въ Римѣ и времянно лишь занимавшимися на своихъ участкахъ земледѣліемъ (2). Въ послѣдствіи когда Римъ рас-

---

(1) Римляне разводили разныхъ породъ рыбу въ искуственныхъ прудахъ, употребляя на то огромные капиталы и для надзора большое число рабовъ. Въ прудахъ Лукулла близь Неаполя, имѣвшихъ сообщеніе съ моремъ, водилась: мурена. камбала, краснобородка и другая морская рыба, которая цѣнилась весьма дорого. Пруды Гирріуса доставляли въ годъ до 1050000 р. сер. дохода.

(2) Montesquieu sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence p. 1.

пространилъ свои завоеванія и пріобрѣлъ обширныя земли, перешедшія мало по малу во владѣніе богатыхъ гражданъ, тогда и воздѣлываніе земель возложено ими на повѣренныхъ или фермаровъ своихъ, которые производили его на небольшихъ отдѣльныхъ усадьбахъ (1) на подобіе нынѣшнихъ фермъ или хуторовъ. Древнѣйшіе изъ сихъ фермаровъ держали земли съ половины. Скотъ принадлежалъ владѣльцу, а фермаръ получалъ за трудъ свой часть произведеній. Содержавшій на этихъ условіяхъ ферму назывался politor или poluitor (воздѣлыватель) по причинѣ обязанности приготовлять и улучшать поле; его называли также partuarius (участникъ) потому что онъ былъ нѣкоторымъ образомъ товарищемъ владѣльца и получалъ за трудъ свой часть произведеній фермы. Катонъ упоминаетъ только о фермарахъ этаго рода, и вѣроятно что въ его время другихъ не было (Cato c. 40. 4). Принадлежавшая Политору часть (отъ пятой до девятой части произведеній, смотря по качеству земли) показываетъ, что онъ не участвовалъ въ издержкахъ обработыванія и получалъ свою часть безъ всякаго вычета. Но упоминаемые Калумеллою особаго рода фермары, coloni т: е: поселенцы, давали только нѣкоторый

---

(1) Причиною отдѣльности фермъ были вѣроятно суровые нравы воинственныхъ римлянъ и преобладанія сильнѣйшихъ владѣльцовъ надъ бѣдными, какъ объясняетъ Цицеронъ въ рѣчи pro Roscium, породившія между ними неблагопріятное для филантропіи правило: tria mala æque nocent: sterilitas, morbus, vicinus (Pall. lib. I c. 8.)

доходъ съ своихъ фермъ владѣльцамъ земель (Calum. lib. I. c. 7.) Онъ говоритъ: употребляемые для земледѣлія люди были или фермары (coloni), или слуги; послѣдніе раздѣлялись на вольнонаемныхъ и рабовъ. «(lib. I. c. 7.) Но хотя обработаніе полей и производилось посредствомъ слугъ, однакожь, во времяна Катона, знаменитѣйшіе Римляне посвящали еще этому предмету свое вниманіе, изучали всякія улучшенія и были чрезвычайно точны въ управленіи всѣми сельскими дѣлами (Cato. c. 2.); такой порядокъ вещей продолжался въ теченіи четырехъ столѣтій и былъ вѣроятно причиною превосходства Римлянъ въ земледѣліи. Оно начало приходить въ упадокъ не задолго предъ нашимъ лѣточисленіемъ: Варронъ, жившій за 28 лѣтъ до Р. Х. жалуется, что въ его время не обращали уже на земледѣліе вниманія какъ прежде; что Патриціи проводили время въ стѣнахъ Рима и болѣе занимались театромъ и циркомъ, нежели своими полями и виноградниками (Var. lib. I. præf.)

Правила и наставленія древнихъ объ управленіи фермъ, обращавшія на себя особенное вниманіе Римлянъ, какъ основанныя на опытѣ, могутъ большею частію примѣнены быть и въ наше время; а потому мы приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ характеристику сельскаго хозяйства Римлянъ; и потомъ перейдемъ къ существовавшимъ у нихъ сельскимъ дѣятелямъ: слугамъ, рабочему скоту, орудіямъ и сельскимъ производствамъ, заключивъ обозрѣніемъ прибытковъ и основаній поземельнаго владѣнія Римлянъ.